

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-АД19-28

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2019 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев жалобу Артемьева Артема Геннадьевича на вступившие в законную силу постановление судьи Советского районного суда г. Казани от 4 января 2018 г., решение судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 7 марта 2018 г. и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан от 31 июля 2018 г., вынесенные в отношении Артемьева Артема Геннадьевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением судьи Советского районного суда г. Казани от 4 января 2018 г., оставленным без изменения решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 7 марта 2018 г. и постановлением заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан от 31 июля 2018 г., Артемьев А.Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Артемьев А.Г. просит отменить судебные акты, состоявшиеся в отношении его по настоящему делу об административном правонарушении, ссылаясь на их незаконность.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В силу пункта 7.3 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств (Приложение к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденным Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) эксплуатация транспортного средства запрещена, если установлены дополнительные предметы или нанесены покрытия, ограничивающие обзорность с места водителя.

В соответствии с пунктами 4.2, 4.3 Приложения № 8 к техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), утвержденному решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877, не допускается наличие дополнительных предметов или покрытий, ограничивающих обзорность с места водителя (за исключением зеркал заднего вида, деталей стеклоочистителей, наружных и нанесенных или встроенных в стекла радиоантенн, нагревательных элементов устройств размораживания и осушения ветрового стекла). Светопропускание ветрового стекла и стекол, через которые обеспечивается передняя обзорность для водителя, должно составлять не менее 70%.

Аналогичное требование закреплено в пункте 5.1.2.5 «ГОСТ 32565-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Стекло безопасное для наземного транспорта. Общие технические условия», введенного в действие приказом Росстандарта от 22 ноября 2013 г. № 2008-ст.

Согласно статьям 1, 5 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» задачами данного закона являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий. Обеспечение безопасности дорожного движения осуществляется, в том числе посредством осуществления федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Из положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон о полиции) следует, что к основным направлениям деятельности полиции относится в числе иных обеспечение безопасности дорожного движения (пункт 7 части 1 статьи 2), полиция для выполнения возложенных на нее обязанностей имеет право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения (пункты 1, 20 части 1 статьи 13), законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами (часть 3 статьи 30), невыполнение законных требований сотрудника полиции влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (часть 4 статьи 30).

Пунктом 1 части 3 статьи 28 Федерального закона о полиции установлено, что сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток при выполнении обязанностей, указанных в части 2 статьи 27 указанного закона, имеет право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий.

Частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей.

Согласно материалам дела основанием для привлечения Артемьева А.Г. постановлением судьи районного суда, с выводами которого согласились вышестоящие судебные инстанции, к административной ответственности, предусмотренной указанной нормой, послужили изложенные в обжалуемых актах выводы о неповиновении законному требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, выразившемся в невыполнении Артемьевым А.Г. 3 января 2018 г. в 11 часов 45 минут у д. 45 по ул. Гвардейская в г. Казани законного требования сотрудника полиции об устранении на месте нанесенного на переднем боковом стекле находящегося под его управлением транспортного средства «Фольксваген», государственный регистрационный знак ■ ■ ■ ■ ■, цветного прозрачного покрытия, светопропускаемость которого составила 1 %, и прекращении противоправного деяния.

Вместе с тем принятые по делу судебные акты законными признать нельзя.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (статья 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В силу положений статьи 26.1 названного Кодекса в числе иных обстоятельств по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: виновность лица в совершении административного правонарушения; обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

Установление виновности предполагает доказывание вины лица в совершении противоправного действия (бездействия).

Из материалов дела усматривается, что в указанные выше время и месте после остановки транспортного средства и выявления неисправности, при

которой его эксплуатация запрещена, Артемьев А.Г. в присутствии понятых отказался устранить тонировку передних боковых стекол автомобиля, не выполнив требование сотрудника полиции.

Данное обстоятельство зафиксировано в рапорте сотрудника полиции (л.д. 5), письменных объяснениях понятых (л.д. 6, 7) и протоколе об административном правонарушении (л.д. 2).

При этом в ходе производства по делу Артемьев А.Г. оспаривал обстоятельства вмененного ему правонарушения, заявляя о необоснованности привлечения его к административной ответственности. Выражая несогласие с протоколом об административном правонарушении, Артемьев А.Г. указал: «С протоколом не согласен. Не было технических средств устранить тонировку на месте, сотрудникам ДПС говорил, что устраню в специальном автосервисе» (л.д. 2).

В жалобе на постановление судьи районного суда о привлечении к административной ответственности Артемьев А.Г. заявлял, что требование сотрудника полиции выполнил с момента остановки автомобиля, его дальнейшая эксплуатация не осуществлялась (л.д. 15-16).

В ходе судебного разбирательства при рассмотрении жалобы на постановление судьи районного суда Артемьев А.Г. утверждал, что после остановки транспортного средства с нанесенным на стекла тонирующим покрытием он прекратил его дальнейшую эксплуатацию, сообщил сотруднику полиции, что вызовет эвакуатор или оставит транспортное средство и уедет на такси, указывая на отсутствие технической возможности немедленно устранить соответствующую неисправность и необходимость обращения с этой целью в специальный автосервис, однако сотрудник полиции требовал снять тонировку на месте (л.д. 20).

В жалобе, поданной в верховный суд республики в порядке статей 30.12 – 30.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Артемьев А.Г. приводил аналогичные доводы, утверждая, что в эвакуации транспортного средства ему было отказано (л.д. 28-30).

Несмотря на то, что вопреки требованиям статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях приведенные выше доводы Артемьева А.Г. в ходе производства не проверены и не опровергнуты, указанное лицо привлечено к административной ответственности за невыполнение требования сотрудника полиции об устранении тонирующего покрытия.

Вместе с тем материалы дела свидетельствуют о том, что после предъявленного сотрудником полиции требования об устранении неисправности, при которой эксплуатация транспортного средства запрещена, эксплуатация транспортного средства с нанесенным на стекла недопустимым тонирующим покрытием Артемьевым А.Г. не осуществлялась.

В соответствии с частями 1, 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица,

привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

С учетом изложенного выводы судебных инстанций о наличии в деянии Артемьева А.Г. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нельзя признать обоснованными.

Более того, необходимо учесть, что требование об устранении со стекол транспортного средства тонировочного покрытия при отсутствии предоставленного для этой цели разумного срока, в течение которого данное действие подлежит осуществлению, свидетельствовало бы о том, что такое требование не отвечает критериям разумности и исполнимости. Привлечение к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за невыполнение такого требования являлось бы незаконным.

Изложенное не позволяет признать вынесенные по настоящему делу судебные акты законными.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление судьи Советского районного суда г. Казани от 4 января 2018 г., решение судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 7 марта 2018 г. и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан от 31 июля 2018 г., вынесенные в отношении Артемьева А.Г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по настоящему делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в деянии Артемьева А.Г. состава административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу Артемьева А.Г. удовлетворить.

Постановление судьи Советского районного суда г. Казани от 4 января 2018 г., решение судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 7 марта 2018 г. и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан от 31 июля 2018 г., вынесенные в отношении Артемьева А.Г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по делу об административном правонарушении на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях прекратить.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

В.П. Меркулов